А 10.02.07
А-379

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ ԱՆՈՒՇ ԷԴՈՒԱՐԴԻ

ՎԻՃԱԿԻ ԿՐԱՎՈՐԱԿԱՆԸ ԳԵՐՄԱՆԵՐԵՆՈՒՄ

Ժ.02.07 - «Գերմանական լեզուներ» մասնագիտությամբ
բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական
աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2008

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АЙРАПЕТЯН АНУШ ЭДУАРДОВНА

СТАТИВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности
10.02.07 – «Германские языки»

ЕРЕВАН – 2008

135с

© National Library of Armenia OCR by Portmind

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում:

Գիտական ղեկավար՝ բ.գ.դ., պրոֆ. Յու.Մ.Գաբրիելյան

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ բ.գ.դ., պրոֆ. Ե.Վ.Կարաբեգովա

բ.գ.թ., դոց. Է.Հ.Ղազարյան

Առաջատար կազմակերպություն՝ Գյումրիի պետական մանկավարժական ինստիտուտ

Պաշտպանությունը կայանալու է 2008 թ. մարտի 14-ին, ժամը 13.30-ին, ԵՊՀ-ում գործող ԲՈՀ-ի 009 մասնագիտական խորհրդի նիստում (Երևան, Ալեք Մանուկյան 1):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ԵՊՀ գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 2008 թ. փետրվարի11-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝ Ե.Լ.Երզնկյան

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном университете.

Научный руководитель - д.ф. н., проф. Ю.М.Габриелян

Официальные оппоненты - д.ф. н., проф. Е.В.Карабегова

к.ф.н., доц. Э.Г.Газарян

Ведущая организация – Гюмрийский государственный педагогический институт

Защита состоится «14» марта 2008г. в 13.30 часов на заседании специализированного совета 009 при Ереванском государственном университете (Ереван, Алека Манукяна 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ЕГУ.

Автореферат разослан «11» февраля 2008г.

Ученый секретарь специализированного совета Е.Л.Ерзинкян

669-2008

Понятие процесса в определении глагола включает в себя различные значения: конкретные действия, движение и перемещение в пространстве, физическое и душевное состояние, изменение состояния и т.д. Глагол выражает действие или состояние при помощи категорий лица, числа, времени, залога и наклонения, которые называют морфологическими признаками. Категория лица, наклонения, времени и залога составляют специфику глагола как части речи. Присущие глаголу эти грамматические категории показывают характер протекания действия во времени, отношение действия к его субъекту или к его объекту, отношение к моменту речи, показывают действие или состояние как процесс реальный, предполагаемый, желаемый, утверждаемый или отрицаемый, т.е. его отношение к действительности и т.д. Залог – глагольная категория, обозначающая отношения между субъектом и объектом действия, находящие своё выражение в формах глагола. В более широком понимании залог – это грамматическая категория глагола, которая отражает ситуацию, включающую действие, субъект, объект и представляет ее или как активное действие субъекта, или как состояние объекта, возникающее в результате этого действия. В немецком языке существуют три залога: действительный *(Aktiv)*, страдательный *(Passiv)* залоги, которые признаны всеми грамматиками, и статив *(Stativ)*, рассматривающийся по-разному: его называют *«sein-Passiv»*, оборот *«sein+Partizip II»*. Дискуссии о стативе / *«sein-Passiv»* в научной литературе не исчерпаны, и в последние годы языковедами предпринимаются попытки внести ясность в определение места статива в глагольной системе.

В данной диссертации сделана попытка рассмотреть сущность статива как грамматического явления, дать его интерпретацию, определить различия между пассивом и стативом, между стативом и копулятивной конструкцией с прилагательным, исследовать семантический и функциональный аспекты статива и его синонимичные конструкции.

В работе исследуется статив немецкого языка в сравнении с соответствующими конструкциями в русском и армянском языках.

Актуальность научой работы обусловлена тем, что статив все еще остается проблематичной темой и в связи с этим необходимость более глубокого изучения грамматического и семантического потенциала категории залога в немецком языке становится очевидной. Особого внимания требует вопрос об отнесении статива к залогу или же к

© National Library of Armenia

пассивному полю. Выбор темы во многом предопределяется недостаточной освещенностью и разработанностью этого вопроса в грамматических исследованиях последних лет. Кроме этого, статив относится к числу тех трудно объяснимых грамматических явлений, которые до сих пор не получили в науке однозначного определения.

Целью исследования было охарактеризовать статив как третий залог глагола наряду с активом и пассивом, показать значимость языковых факторов при употреблении статива и представить сферу его использования. Основываясь на богатом фактическом материале, мы ставили перед собой следующие задачи:

а) охарактеризовать основные свойства статива как залога, расширить и углубить имеющиеся представления о нем;

б) осветить грамматическое значение статива, а также его способы выражения и особенности функционирования в немецком, русском и армянском языках;

в) показать соотнесенность между стативом и активом, стативом и пассивом, стативом и синтетической глагольной конструкцией, стативом и *Perfekt/Plusquamperfekt-Passiv*-ом, охарактеризовать статив в широком и узком смысле;

г) изучить грамматические конструкции со значением стативности;

д) дать классификацию оборотов, соответствующих стативной конструкциии немецкого языка и используемых в русском и армянском языках, выявить общие, различительные и специфические признаки их употребления;

е) показать роль, значимость и цель употребления статива.

Новизна исследования определяется его целями и задачами, т.е. в работе обобщается исследование статива за последние годы, рассматривается конструкция *«sein+Partizip II»* как третий залог в сравнении с омонимичными конструкциями, предпринимается попытка дополнить ряд предлогов, которые используются при деградации агенса в стативном предложении, и их употребление объясняется управлением смыслового глагола. Новым является и то, что в работе впервые выделяется стативное поле, изображается слияние грамматических значений на периферии поля. В основе классификации лежит принцип тематического расчленения конструкций, семантически близких результативному пассиву.

В работе также впервые произведен многоаспектный сопоставительный анализ статива как залога немецкого языка и его соответствий конструкциям в русском и армянском языках и описаны особенности его употребления.

В качестве фактического **материала** в диссертации были использованы данные, относящиеся к различным жанрам художественного, научного, публицистического и делового стилей немецкого языка. Было изучено более 1000 примеров с конструкциями статива (среди них формы статива в сочетании с модальными глаголами, инфинитивные формы статива) в немецком языке в сравнении с соответствующими конструкциями в русском и армянском языках и произведен их сопоставительный анализ. Необходимо отметить, что использование литературы на армянском языке предполагает наличие перевода с немецкого и русского языков, т.к. не наблюдалась большая разница в приводимой статистике при сопоставительном и статистическом исследованиях.

Методы исследования. Настоящее исследование в рамках филологического подхода осуществляется путем применениея различных конкретных методов. При исследовании статива как залога и прослеживании особенностей его употребления в диссертации использованы описательный, сопоставительный и статистический методы. При описательном анализе рассматриваются сущность и аспекты залога в немецком языке, представляются попытки ученых сформулировать его определение, выявить и раскрыть роль, место и значимость статива в парадигме глагола. В последнее время значительно возрастает интерес к изучению категории залога не только в общелингвистическом, но и в сопоставительном плане. Сопоставительный аспект - необходимый компонент эффективного подхода к исследованию языкового явления, направленный на углубленный и обобщающий анализ сходств и различий в структуре и семантике однотипных грамматических категорий в разных языках. В работе рассматривается статив в сравнении с соответствующими конструкциями в русском и армянском языках. Примеры приводились не только с учетом указанных грамматических конструкций, но и принимался во внимание контекстуальный фактор. В этом случае оказывается целесообразным применение методов математической статистики: метод выборочного наблюдения, процентной характеристики, метод вычисления относительной и средней частоты изучаемых конструкций.

© National Library of Armenia

Таким образом, в работе применяется комплекс методов, определяемых ее содержанием и обусловленных спецификой избранной темы. Все эти методы исследования позволяют полнее раскрыть специфику статива как грамматического явления.

Исследование статива и анализ особенностей его употребления и его соответствий конструкциям в русском и армянском языках имеет как теоретическое, так и практическое значение. **Теоретическая значимость** диссертации состоит в том, что ее результаты, касающиеся особенностей функционирования статива, взаимосвязи между формой или семантикой расширяют известные представления о категории залога и стимулируют дальнейшие изыскания в этом направлении. В исследовании показана возможность применения теории контекстного переосмысления относительно статива. Теоретическое значение работы состоит также в выявлении аналогий и различий форм немецкого статива от соответствующих конструкций в русском и армянском языках. Считаем, что результаты настоящего исследования имеют теоретическое значение для выяснения вопроса и проблемы причисления статива к аналитической форме или к синтетическому обороту, к пассивному полю или к третьему залогу немецкого языка, а также для выявления соответствий в русском и армянском языках. **Практическая ценность** исследования заключается в возможности использования его положений в практической грамматике немецкого языка, в области сравнительной типологии, в переводческой практике, а также при написании студентами курсовых и квалификационных работ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении формулируется тема, излагаются цель и задачи исследования, определяются актуальность, научная новизна, а также теоретическое и практическое значение работы.

В первой главе (Исторический экскурс в исследование категории залога в немецком языке) дается обзор литературы по теме, предпринимается попытка обобщить теоретические положения, имеющие основопологающее значение для настоящего исследования.

Исследование проблем, связанных с залогом в немецкой грамматике, берет свое начало с XVI века. Оно проходило не без влияния латинской грамматики. До середины XX века предпринимались попытки дать определение страдательному залогу исключительно по

семантическому фактору. К серьезным исследованиям по вопросам залога относятся работы В.Вильманнса (1897-1909), Я.Гримма (1819-1837). Последняя является первой историко-сравнительной грамматикой германских языков. Значительный вклад в эту область внесли исследования младограмматиков. Работы Г.Глинца (1952), В.Вайсгербера (1963), Г.Гельбига (1968,1975,1987), К.Бринкера (1971), Г.Шонталя (1976), О.Москальской (1983), В.Адмони (1986) составляют в немецком языке следующий этап исследования залога глагола (*genus verbi*). Новые тенденции в исследовании страдательного залога наблюдаются у У.Енгеля (1982,1988), П.Айзенберга (1989), Е.Лайса (1992), Г.Цифонуна (1992), Г.Эромса (1997) и некоторых других.

В 1952 году издается «Die innere Form des Deutschen. Eine neue deutsche Grammatik» Г.Глинца. Автор исходит от структурной грамматики и поэтому в своей грамматике немецкого языка в качестве основы берет форму. Он освобождается от влияния латинской грамматики и продвигается в исследовании *genus verbi* на шаг вперед. Наряду с традиционно принятыми в немецком языке залогами (актив и пассив), он выдвигает третий залог и утверждает: «Мы имеем не два, а три залога»[1]. Виды залога он называет «*einfach*», «*bewirkt*» и «*gegeben*».

В этой главе раскрывается проблема реверсии актива в пассив, изучется факт механического перехода дополнения в винительном падеже действительного залога в подлежащее страдательного, который подвергался резкой критике со стороны многих ученых. Причиной критики стало то, что наблюдается преобладание двучленной пассивной конструкции, в которой не происходит воздействия на подлежащее. Наличие в подобных конструкциях лишь результата действия свидетельствует о том, что пассивная конструкция не является реверсией активной, а представляет собой самостоятельную конструкцию в глагольной системе и в структуре предложения.

Критики традиционной реверсной (обратной) теории (*Umkehrtheorie*) правы в том, что механическая реверсия активной конструкции в пассивную исключается. Кроме того, это невозможно со стилистической точки зрения, т.к. существуют переходные глаголы, которые в пассивной форме вообще не используются.

---

[1] Glinz H., Die innere Form des Deutschen, Berlin/München, 1952, S.381.

© National Library of Armenia

Таким образом, пассивное предложение отличается от активного по трем пунктам: по принципу реверсии, по отсутствию агенса действия и по изменению морфологического класса (категории) сказуемого. Реверсия же выступает не как контекстуально-обусловленное изменение в порядке слов предложения по теме/реме, а является инверсией основной предикативной структуры предложения на более глубоком семантическом уровне.

Исходя из вышеуказанных положений выделим два основных свойства залога:

1. Возможность инверсии направления действия относительно подлежащего;

2. Исключение агенса действия. В этом случае необходимо отметить две различные пассивные конструкции:

а) пассивные конструкции переходных глаголов с подлежащим, в которых агенс действия чаще всего либо не упоминается, либо указывается с предложным дополнением;

б) бессубъектная пассивная конструкция, которая образуется как от переходных, так и от непереходных глаголов.

Основным объяснением для пассива и пассивных форм является семантический уровень (число и участники в языковой ситуации) и единицы синтаксического уровня (члены предложения), т.е. синтаксическая транзитивность является необходимым, но недостаточным условием для образования страдательного залога. Кроме этой синтаксической предпосылки, должна существовать и другая – семантическая, чтобы страдательный залог имел полный описательный характер – субъект является агенсом действия.

В этой главе представляются компоненты пассивного поля, которые являются «вариантами пассива» или «оборотами с пассивным характером». Особенностью пассивного поля является пассивное значение оборотов с модальным (возможность, необходимость) или аспектным значением (продолжительность, начало процесса)[2]. Исследователи пассивного поля пытаются изобразить слияние грамматических значений на периферии поля, расположив в центр *«werden-Passiv»*. На периферия они изображают значения оборотов: начало, процесс, продолжительность, возможность, необходимость, требование,

[2] Moskalskaja O.I., Grammatik der deutschen Gegenwartssprache, Moskau, 1975, S.143.

результат и т.д. Отдельные обороты, относящиеся к пассивному полю, дистанцированы от центра по-разному.

Во второй главе (Проблема статива как грамматического явления в немецком языке) исследуется понятие статива в немецком языке. Дискуссии о *«sein-Passiv»* не исчерпаны, и в последние годы языковеды стараются дать более четкое разъяснение . Статив является одним из сегментов пассивного поля, а периферическое место объясняется тем, что такие обороты находятся между аналитическими формами глагола и синтетическими оборотами. Многие грамматики называют такие формы, как *«ist beleuchtet/ geöffnet/ getötet»*, аналитическими формами глагола. Однако формы этого типа интерпретируются как синтаксические обороты, т.е. выступают в качестве именного сказуемого. И для этой интерпретации существует аргумент: в таких глагольных оборотах отсутствует признак структурной целостности аналитической формы и остается формальный компонент, который не характерен им (т.е. аналитическим формам). Причиной этих отличающихся друг от друга интерпретаций является то, что в разных исследованиях четко не разъясняется, что такое статив, конкретно не представлены различия между стативом и подобными ему конструкциями. Если дать четкое определение результативному пассиву и обособить его от тождественных конструкций, то станет возможным отнесение статива к залоговой категории глагола по следующим причинам:

1. Результативный пассив не отличается от пассива *(Vorgangspassiv)*, если учитывать факт наличия подлежащего в именительном падеже (*Subjektsnominativ*) и агенса действия (*Agens*): так же, как и при стативе, подлежащее не выражает агенса действия.

2. Статив всегда производен от пассива и нагляден только тогда, когда существует соответствующая пассивная. При кажущихся исключениях от этого правила (т.е. при стативе без соответствующего пассива) речь идет вовсе не о стативе, а о похожей форме или конструкции (например, о результативной возвратности – *Zustandsreflexiv* или о результативной форме – *Zustandsform)*, от которых трудно отличить статив. Однако различия между стативом, с одной стороны, и пассивом/активом, с другой, имеют абсолютно другой характер, чем различия между активом и пассивом: актив и пассив отличаются друг от друга не как отображения различных обстоятельств, не как различные объективные направления действия, а как различные субъективные

© National Library of Armenia

обзоры на то же самое обстоятельство, как различные семантические коммуникативные перспективы предложения.

3. Проблематичным является также вопрос образования статива, т.е. ограниченность его образования. Этот вопрос во многих исследованиях либо вообще не затрагивается, либо представлен частично, т.е. не существует систематизированного правила. Даже определение, что в конструкции «*sein+Partizip II*» могут быть использованы все глаголы, кроме непереходных (т.к. в перфекте они используются с *sein*), слишком простое и фальсифицируется противоречащими примерами. Так, например, глаголы *verletzen*–группы (требующие дательный падеж при использовании с частями тела) и глаголы *bewundern*–группы (также с частями тела в дательном падеже) преобразуются в стативное предложение ***(Der Arzt verletzte ihm die Hand. – Seine Hand war verletzt.)***. При этом необходимо отметить границу физического воздействия; фактически при стативе наблюдается та высокая степень воздействия, от которой по меньшей мере на некоторое время возникает результат. Отсюда можно сделать вывод, что статив образуется от следующих глаголов:

а) Синтаксически от переходных глаголов, которые имеют соответствующую пассивную форму. Необходимо также отметить, что все глаголы, которые образуют статив, могут иметь пассивную форму, однако не все глаголы, имеющие пассивную форму, могут быть преобразованы в статив.

б) Семантически от глаголов результативного или трансформативного характера, т.е. от таких глаголов, которые подвержены такому сильному воздействию, что возникает новое состояние (новое «качество»).

В центре внимания в данной главе находится принцип различия статива от результативной возвратности (*Zustandsreflexiv*), конструкции с именным сказуемым (выраженным прилагательным), эллиптической конструкции *Perfekt-Passiv* и от предложений в *Imperfekt-Aktiv*.

Статив и результативная возвратность семантически тождественны:

а) Результативная возвратная конструкция, по сравнению с результативным пассивом, необратима в пассив, а имеет соответствующую возвратную конструкцию;

б) Отношения между подлежащим и определением при результативном пассиве (стативе) и при результативной возвратности

по сравнению с активным (возвратным) предложением также отличаются: синтаксическое подлежащее результативного пассива соответствует, как и в пассиве, синтаксическому определению в основе лежащего активного предложения, в то время как при результативной конструкции ее синтаксическое подлежащее соответствует возвратному предложению.

Результативный пассив и результативная возвратность имеют также некоторые общие признаки:

1.Обе формы имеют различного рода отглагольное происхождение.

2.Обе формы являются стативными формами, выражают результат произошедшего действия (процесса).

3. Обе формы обратимы в активное или возвратное предложение.

Иногда статив относят к особым глагольным категориям (результативным), в которых *sein*–форма указывает на факультативные варианты *werden*–пассив, в результате чего сохраняется семантическая дифференциация *Vorgangspassiv* и *Zustandspassiv*.

Различная интерпретация форм типа «*ist befreit*» объясняется тем, что они могут иметь как глагольную, так и именную функцию. Дать точное определение вышеуказанной конструкции как статива или именного сказуемого трудно, т.к. причастия отличаются разнохарактерностью. В основном они имеют глагольный характер и выражают результат процесса, они не допускают градации, однако могут выступать с наречиями места. Но существуют такие формы причастий, которые трудно отнести к глагольной парадигме, т.к. они близки к прилагательным и могут иметь степени сравнения: *verrückt, verrückter, am verrücktesten*, так же как и *bekannt, gebildet, berechtigt* и т.д.

Особенность «*sein+Partizip II*» по сравнению с именным сказуемым «*sein*+прилагательное», «*sein*+существительное» состоит в том, что *Partizip II* имеет двоякую природу, и, несмотря на частую адъективизацию причастий, *Partizip II* остается все же отглагольной формой.

Важной является дифференциация *Zustandspassiv* и *Perfekt Aktiv*. В результате схожести формы и семантической тождественности их часто трудно различить. Перфектные формы действительного залога могут преобразовываться в форму пассива, но ни в коем случае не в форму статива ***(Das Korn ist gereift. – Das Korn hat gereift. – Das Korn wird gereift.)***.

© National Library of Armenia

Некоторые грамматики придерживаются мнения, что результативный пассив нельзя рассматривать как отдельный залог. При такой конструкции, как «*sein+Partizip II*», речь может идти об эллиптической форме страдательного залога, где глагол «*worden*» опущен, что выражает длительно сохраняющийся результат:

Der Feind ist geschlagen, der König zieht als Sieger heim, die Ruhe war hergestellt, alle Geschäfte nahmen ihren gewohnten Gang.

Но если выражение результативности прекращается, то в предложении сразу же появляется необходимость добавления «*worden*» ***(Ich bin oft verleumdet worden und habe geschwiegen .)***.

Третья глава (Семантические и функциональные особенности статива) посвящена семантической стороне реструктуризации аргументации и функциональному аспекту, который относится к возможностям коммуникативного действия.

Известно, что подлежащее в предложении действительного залога деградируется в стативном предложении в предложный комплемент (дополнение, *Kprp*), при этом не происходит снижения аргументации в стативном предложении.

Снижением аргументации называют семантически имплицированный аргумент в стативной структуре, т.е. дополнение либо отсутствует, либо тематизировано. Существенный критерий – указывается ли дополнение в контексте или нет. Необходимо отметить, что в стативных предложениях в основном наблюдается снижение аргументации. Если агенс действия в контексте не указан, то необходимо общее понятие о событиях при описании общеизвестных фактов, например, в случае с фактами из библии. Часто адресат не тематизируется в инструкциях к аппаратуре, в рецептах, в правилах игр, в объявлениях, в законах, в деловой лексике. Иногда исключение адресата связано с его неизвестностью или необходимостью анонимности. Нетематизирование распространено особенно в прессе, в политических текстах.

Важный аспект дискуссионной и текстовой конструкции представляет указанный в контексте адресат, т.е. стативная конструкция тематизируется. В этом случае речь идет об имплицированном тематическом продолжении, где тематический предмет переходит во второй план стативной конструкции. Становится возможным оставлять неназванным тематический адресат. Статив выступает вариантом для избежания лишней информации.

Деградация аргумента возможна с коммуникативно-функциональным изменением, т.е. перспектива исходит от пациенса *(Patiens)*. Все коммуникативные функции статива можно выразить следующим способом: все коммуникативные эффекты являются а) результатом изменения роли подлежащего, б) деградацей подлежащего в активном предложении посредством предложного комплемента. Коммуникативный эффект статива основывается на соответствующей активной структуре. Между двумя аргументами (подлежащим статива и предложным комплементом) появляется взаимозависимость на переднем и заднем планах.

Беспредложная форма статива наиболее распространена в немецком языке. Однако использование статива в беспредложной форме не всегда фиксирует отсутствие агенса действия. Часто агенс действия выявляется в инфинитивном обороте. В основном при использовании этого варианта выражения агенса действия наблюдается особый семантический оттенок, заключенный в модальности. В этих предложениях невозможно преобразовать агенс действия, который выражен инфинитивным оборотом или придаточным предложением, в типичное для статива предложное дополнение с «*von*» или «*durch*». Агенс действия в подобных предложениях выражает средство, при помощи которого возникает результат.

Статив используется не только с «*von*» и «*durch*», но и с рядом других предлогов, наличие которых часто обусловлено управлением глаголов. Статив часто используется: а) с предлогом «*mit*», который в конструкции результативного пассива не только семантически тождествен с «*von*» и «*durch*», но и уточняет средство, предмет или вещь, при помощи которых осуществляется действие ***(…aus blosser Koketerie mit einem Lederriemen gegürtet ist…)***; б) с предлогом «*in*» ***(…war in violetter Tinte POISON vermerkt)***; в) с предлогами «*unter*» ***(...sei sie unter den beiden Freunden aufgeteilt)***, «*auf*» ***(…auf keinen Teufel war ich gefasst)***, «*bei*», «*wegen*» ***(…wegen mehrerer schweren Wunden seines Haufens genötigt war)***, «*über*» ***(...waren über den Garten entzückt)***.

В настоящей главе, основываясь на теории пассивного поля, мы выделяем «стативное поле», анализируем синонимичные структуры статива. Называя конструкцию синонимичной стативу, мы имеем в виду предложения со стативным характером. Характерной чертой стативного поля является само стативное значение оборотов (результативность), т.е. попытаемся изобразить слияние

© National Library of Armenia

грамматических значений на периферии поля. Каждая конструкция качественно индивидуальна, своеобразна в заполнении сетки взаимоотношений со стативом и имеет свое отдельное семантическое пространство.

Исходя из семантических оттенков, разделим синонимичные стативу конструкции на следующие группы: а) «*bleiben*» с «*Partizip II*» ***(Die bleiben ungerührt.)***; б) глаголы состояния, покоя «*liegen*», «*sitzen*», «*stehen*» с «*Partizip II*» ***(befangen liegen, sitzen, stehen)***; в) глаголы состояния с «*Partizip II*» ***(stand weit geöffnet)***; г) глаголы движения «*gehen*» и «*steigen*» в сочетании с *Partizip II* ***(ging/ stieg gut und modisch gekleidet)***; д) глаголы, выражающие мнение, предчувствие, самочувствие, которые мы условно называем «*glauben*»–группой (глаголы «*glauben*», «*fühlen*», «*scheinen*», «*erscheinen*», «*finden*») с *Partizip II*, например : ***glaubte er sich verletzt*** ; е) конструкция «*sehen +Partizip II*» ***(Er sah sich zerfressen.)***.

Ряд конструкций типа «глагол+*Partizip II*» можно отнести к синонимичному ряду статива. К нему относится конструкция «*halten+Partizip II*» в определенном контексте, т.к., кроме причисления к стативному полю, данную конструкцию можно отнести к форме, которая синонимична *Perfekt-Aktiv*, конструкции с глаголами «*antworten*» и «*lassen*» и некоторые другие. К стативному полю можно отнести причастные обороты, имеющие результативный характер. Однако причастные обороты, неполные по структуре, представляют собой эллиптическую форму статива, т.е. используются без вспомогательного глагола «*sein*».

Таким образом, к стативу относятся конструкции с *Partizip II*, причастные обороты, причастия в роли распространенного определения, результативные возвратные конструкции.

В четвертой главе (Соответствия статива немецкого языка в русском и армянском языках) рассматривается статив в сопоставлении с подобными конструкциями в русском и армянском языках. Было проанализировано более 1000 примеров с конструкциями статива (среди них формы статива в сочетании с модальными глаголами, инфинитивные обороты) в немецком языке. Примеры рассматривались не только через призму указанных грамматических конструкций, но и учитывался контекстуальный фактор, т.е. изучались сочетания, обороты, части речи, выступающие заменой статива в русском и армянском.

Большинство изученных примеров (30 %) немецкого языка соответствует страдательной форме прошедшего времени совершенного вида со значением перфекта в русском языке. Они состоят

из страдательного причастия спрягаемого глагола, которое обычно сопровождается личным местоимением. А в армянском языке (36.4%) статив немецкого языка передается результативным причастием страдательного залога изъявительного наклонения в настоящем времени. Это причастие выражает состояние как продолжительно сохраняющееся качество, т.е. результат представлен длительной формой. Результативное страдательное причастие армянского языка выражает совершенное в прошлом действие, сохранившее определенный результат.

21.6% русских вариантов для статива в немецком языке, а в армянском языке для результативного причастия страдательного залога изъявительного наклонения со вспомогательным глаголом в прошедшем времени составляет копулятивная конструкция «*быть*+страдательное причастие». Эта конструкция является страдательной формой прошедшего времени совершенного вида и семантически выражает результат в прошлом. Они состоят из форм прошедшего времени глагола «*быть*» и причастия спрягаемого глагола. В подобных примерах наблюдается употребление формы сказуемого.

В немецком языке статив в *Imperfrkt* в 82 % соотвествует в русском языке предложениям с конструкцией «*быть*» (в прошедшем времени)+ страдательное причастие, а в армянском языке – результативному причастию страдательного залога изъявительного наклонения со вспомогательным глаголом в прошедшем времени.

2% копулятивной конструкции в русском языке, тождественной немецкому стативу и армянскому результативному причастию страдательного залога со вспомогательным глаголом в настоящем времени, составляет деепричастный оборот со значением страдательного залога. Статив на русский язык передается сочетанием деепричастия «*будучи*» со страдательным причастием спрягаемого глагола. Эти сочетания обозначают второстепенные действия – состояния, одновременные с теми, для которых они являются сопутствующими.

11.6 % предложений, выраженных в немецком языке стативом, передается на русский язык возвратным глаголом в форме совершенного вида, а на армянский (9.2%) - в основном как возвратный глагол или средний залог.

В русском языке возвратные глаголы совершенного вида не имеют страдательного значения, им свойственно лишь значение возвратно-среднего залога, т.е. в них подлежащим является предмет, который

© National Library of Armenia

ловременно и производитель действия (признак действительного лога), и объект действия (признак страдательного залога).

В армянском языке соответствием для статива немецкого языка и возвратно-среднего залога русского языка выступают глаголы с ффиксом *«վ»*, имеющие значение среднего залога, т.е., как и в русском, казывают действие, совершаемое подлежащим, объектом же действия яется сам деятель – подлежащее. Таким образом, глаголы среднего лога показывают такое действие подлежащего, для совершения торого не требуется объекта, т.е. прямого дополнения. Они ражаются причастиями прошедшего времени с соответствующим помогательным глаголом или прошедшим совершенным временем ъявительного наклонения.

Использование причастного оборота, соответствующего мецкому стативу, в русском языке наблюдается в 12.4 % , а в армянском 6.8 % предложений. В русском и армянском языках статив выражен личной формой глагола с поясняющими словами. Основным членом ичастного оборота в этом случае – результативное причастие со радательным значением.

Глаголы стативной конструкции немецкого языка на русский редаются в 8.8 % и на армянский - в 6 % случаев причастиями со всеми изнаками существительных, т.е. страдательное причастие вершенного вида в русском языке и результативное причастие в мянском могут употребляться и самостоятельно, выступая при этом в начении имени существительного. В армянском языке результативное ичастие может принимать определенный артикль *–ը(ն)*, тогда оно ключает в себя одновременно значения существительного и причастия.

Страдательное причастие совершенного вида в русском языке и зультативное причастие в армянском используются в качестве ществительного в разных падежах. В функции существительного зультативное причастие склоняется по типу склонения *«h»* и имеет орму множественного числа на *«-ներ»*.

Соответствием для статива немецкого языка могут быть в усском языке страдательные причастия совершенного вида (33 %), а в рмянском языке – результативное причастие с функциями рилагательного. В русском и армянском языках данные причастия ыступают в роли определения. Причастия в этих случаях совмещают в ебе грамматические и семантические признаки глагола и имени рилагательного, сохраняют управление глагола, грамматические

категории времени и залога. Наблюдается также использование прилагательного в качестве составного сказуемого.

6.8 % немецких предложений в стативе передается на русский язык действительным залогом, а на армянский язык – 3.6 %, т.е. если в немецком языке действие направлено на субъект, то в русском и армянском языках производитель действия выражен подлежащим, а предмет (объект), над которым производится действие и на который направлено действие, - прямым дополнением. Характерным для конструкций русского и армянского языков является то, что агенс действия употребляется в именительном падеже и что в основном в русском и армянском языках глагол выражен прошедшим временем совершенного вида.

В армянском варианте конструкции со стативом, соответствующие немецкому стативу и русскому прошедшему времени совершенного вида действительного залога, передаются каузативным глаголом, т.е. суффиксы *-եցնել, -ացնել, -գնել* придают глаголу каузативное значение. Каузативные глаголы образуются от глаголов среднего и частично действительного залогов.

Таким образом, данные касающиеся сопоставления с аналогами русского языка приведем в таблице (1), а данные касающиеся аналогов армянского языка в таблице (2):

Таблица 1

в немецком языке / в русском языке	Статив в %
Страдательные причастия	30 %
«быть+причастие»	21.6 %
Глаголы в возвратной форме	12.4 %
Деепричастный оборот	11.6 %
Существительное	8.8 %
Прилагательное	4.8 %
Активное предложение	6.8 %
Другие конструкции	4 %

© National Library of Armenia

Таблица 2

в немецком языке / в армянском языке	Статив в %
Результативное причастие со вспомог. гл. или гл. «լինել»	36.4 %
Деепричастный оборот	6.8%
Прошедшее причастие со вспом. глаголом	9.2%
Прош. соверш. время а) с «ц»;	14%
б) без«ц»	4%
Результативные причастия с функциями существительного	6%
Результативные причастия с функциями прилагательного	8.4%
Активные предложения (в некоторых случаях с каузативными глаголами)	3.6%
Результативное причастие без «ц» со вспом. глаголом	2.4%
Другие конструкции	9.2%

В заключении приводятся общие выводы по исследованию:

1. Статив отличается от актива и пассива объективно: статив не выражает процесс, как в случае с активом и пассивом, а состояние как результат действия, т.е. существенным признаком статива является результативность, или непроцессуальность.

При рассмотрении и отнесении оборота «*sein+Partizip II*» к той или иной грамматической форме (к результативной возвратности (*Zustandsreflexiv*), конструкции с именным сказуемым (выраженным прилагательным), эллиптической конструкции *Perfekt-Passiv* или к предложениям в *Imperfekt-Aktiv*) важную роль играет узкий контекст (микроконтекст), т.е. лексическое окружение, в котором употребляется изучаемая языковая единица. Исследуя этот оборот, важно учитывать семантику всего предложения, лингвистические единицы, соотвествующее языковое окружение данной конструкции в пределах предложения.

2. Своеобразие статива по сравнению с именным сказуемым (выраженным прилагательным) состоит в том, что *Partizip II* в стативной конструкции остается отглагольной формой.

3. В стативных предложениях в основном наблюдается снижение аргументации. Однако использование статива в беспредложной форме не всегда фиксирует отсутствие агенса действия. Часто агенс действия выявляется в инфинитивном обороте. В основном при использовании этого варианта выражения агенса действия наблюдается особый семантический оттенок, заключенный в модальности. В этих предложениях невозможно преобразовать агенс действия, который выражен инфинитивным оборотом или придаточным предложением, в типичное для статива предложное дополнение с «*von*» или «*durch*». Агенс действия в подобных предложениях выражает средство, при помощи которого возникает результат.

Наблюдаются также случаи использования статива с рядом других предлогов (кроме общепринятых «*von*» или «*durch*»), наличие которых часто обусловлено управлением глаголов. В основном все виды предложных дополнений статива заменимы на «*von*» или «*durch*», однако при этом семантическая окраска предлогов приобретает различные смысловые оттенки.

4. При анализе синонимичных структур статива (т.е. предложений со стативным характером) удается сформировать стативное поле. Исследование подобных предложений дает возможность отнести их к стативному полю, т.е. к «вариантам статива». Все исследуемые языковые грамматические единицы семантически сливаются на периферии поля, если расположить в центре «*sein-Passiv*». В основе классификации оборотов со стативным характером лежит принцип тематического расчленения конструкций, семантически синонимичных результативному пассиву и выражающих длительный результат.

5. Соответствиями статива немецкого языка в русском языке выступают: а) страдательные причастия, б) конструкция «быть+причастие», в) глаголы в возвратной форме. В некоторых случаях наблюдается использование деепричастного оборота или активного предложения.

6. Соответствующими конструкциями статива немецкого языка в армянском языке являются в основном результативные причастия со вспомогательным глаголом или глаголом «լինել». В армянских конструкциях, тождественных стативу, часто употребляется прошедшее совершенное время с «ц» или без «ц».

© National Library of Armenia

7. Стативную конструкцию немецкого языка заменяют результативные причастия с функцией существительного в армянских и страдательные причстия с той же функцией в русских предложениях. Страдательное причастие совершенного вида в русском языке и результативное причастие в армянском могут употребляться в этом случае самостоятельно. В армянском языке результативное причастие может принимать определенный артикль *–ն(ը)*, тогда оно включает в себя одновременно значения существительного и причастия, склоняется как существительное.

8. Как в русском, так и в армянском языках наблюдается использование статива в качестве прилагательного, где причастия выступают как определение или как часть именного сказуемого.

9. Семантически конструкция с причастием, соответствующая стативу немецкого языка, указывает в русском и армянском языках наличие конечного результата.

К работе приложен список цитируемой и использованной литературы (как специальной литературы, так и первоисточников).

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Статив как аналитическая или синтаксическая форма глагола. - Сборник научных трудов АрГУ «Ученые записки», N 1-2 (6-7), Степанакерт, 2003, с. 115-116.
2. Оппозиционные отношения актива и пассива в немецком языке. - Сборник научных трудов АрГУ «Ученые записки», N 1 (8), Степанакерт, 2004, с. 44-45.
3. Роль контекста при причислении конструкции типа *«sein+Partizip II»* к стативной, копулятивной форме или эллиптической форме *Perfekt-Passiv*-а. - Сборник научных трудов АрГУ «Ученые записки», N1(10), Степанакерт, 2005, с. 98-102.
4. Статив и его соответствующие конструкции с причастием или причастным оборотом в русском и армянском языках. – Сборник научных трудов «Образование и наука в Арцахе», 1-2, Ереван, 2006, с. 54-59.
5. Семантические соответствия статива немецкого языка в русском и армянском. – Сборник научных трудов «Кантех», 3 (28), Ереван, 2006, с. 126-133.

Հայրապետյան Անուշ Էդուարդի

Վիճակի կրավորականը գերմաներենում

Բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն Ժ.02.07- «Գերմանական լեզուներ» մասնագիտությամբ

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2008 թ. մարտի 14-ին, ժամը 13.30-ին, ԵՊՀ-ում գործող ԲՈՀ-ի 009 մասնագիտական խորհրդի նիստում հետևյալ հասցեով՝ Երևան, Ալեք Մանուկյան 1:

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն ատենախոսության մեջ քննության է առնվում վիճակի կրավորականի (ստատիվի) հիմնախնդիրը գերմաներենում: Թեմայի ընտրությունը հիմնականում պայմանավորվում է այն փաստով, որ լեզվաբանական ուսումնասիրություններում այդ հարցը բավարար լուսաբանում չի ստացել: Գերմաներենում վիճակի կրավորականը մեկնաբանվում է տարբեր կերպ և հաճախ դիտարկվում սոսկ *sein-Passiv/sein+Partizip II* կազմություն: Մինչ այժմ գերմանագիտության մեջ այն միանշանակ բացատրություն չի ստացել և պահանջում է խոր ու համակողմանի ուսումնասիրություն:

Աշխատանքում ընդհանրացվել են վիճակի կրավորականի ուսումնասիրության վերաբերյալ կատարված աշխատանքները: Այստեղ փորձ է արվել ոճական առումով տարբեր բնույթի գերմաներեն բնագիր տեքստերի վերլուծության հիման վրա ցույց տալ, որ վիճակի կրավորականը կարելի է ընդունել որպես բայի երրորդ սեռ: Այդ առումով նշվել են նրա հիմնական հատկանիշները, ընդլայնվել ու խորացվել են եղած պատկերացումները, բացահայտվել է վիճակի կրավորականի քերականական նշանակությունը, ցույց են տրվել նրա գործառույթի նպատակն ու դերը՝ բնութագրվել լայն և նեղ առումներով:

Բացահայտվել են նաև վիճակի կրավորականի և ածական ստորոգելիական վերադրով բաղադրյալ ստորոգյալի, վիճակի կրավորականի և *Perfekt/Plusquamperfekt-Passiv*-ի հարաբերակցությունն ու տարբերությունները, ցույց է տրվել, որ նույն կառույցի տարբեր բնույթի մեկնաբանությունները

© National Library of Armenia

կախված են համատեքստից՝ խոսքային շղթայի տվյալ հատվածից, որի սահմաններում էլ բնութագրվում է ուսումնասիրվող լեզվական միավորը:

Բացի ավանդաբար գործածվող «*von*»/ «*durch*» կապերից՝ ներկայացվել են նաև մի շարք այլ կապեր, որոնք նախադասությանը հաղորդում են իմաստային որոշակի երանգ: Նրանց գործածությունը պայմանավորվում է բայի խնդրառությամբ:

Ուսումնասիրվել են վիճակի կրավորականին հոմանիշ քերականական կառույցները, ընդգծվել վիճակի կրավորականի դաշտի դերը, բացահայտվել քերականական ու իմաստային նշանակությունների միավորումը այդ դաշտի սահմաններում:

Առաջին անգամ կատարվել է գերմաներենի վիճակի կրավորականի և ռուսերենի ու հայերենի համապատասխան կառույցների բազմակողմանի զուգադրական վերլուծություն, ներկայացվել են գործածության յուրահատկությունները: Դասակարգվել են հայերենում և ռուսերենում գործածվող գերմաներենի վիճակի կրավորականին համարժեք կառույցները, բացահայտվել նրանց գործածության ընդհանուր, տարբերակիչ և առանձնահատուկ հատկանիշները:

Աշխատանքն ունի տեսական և գործնական նշանակություն: Այն հետաքրքրություն է ներկայացնում գերմաներենի տեսական քերականության և տիպաբանության տեսակետից:

15.05.2014

© National Library of Armenia

© National Library of Armenia